

УДК 339.923

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА БЕЛОРУССИИ, КАЗАХСТАНА И РОССИИ

З.Т. Мураталиева

Изложены результаты и проблемы деятельности Таможенного союза как экономического, так и политического характера. Отмечено, что Таможенный союз – это экономический конструкт, основанный на принципах равноправного, взаимовыгодного и прагматического сотрудничества стран-участниц.

Ключевые слова: Таможенный союз; экономический эффект; торговля; товарооборот; инфляция.

SOME RESULTS OF BELARUS, KAZAKHSTAN AND RUSSIA CUSTOMS UNION

Z.T. Muratalieva

It presents the results of the Customs Union, both economic and political. It is noted that the Customs Union – is an economic construct, based on the principles of equal, mutually beneficial and pragmatic cooperation of the participating countries.

Key words: Customs Union; the economic effect; commerce; trade; inflation.

Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России (ТС) с момента его образования вызывает множество споров и обсуждений по поводу его значимости, эффективности и перспектив. При этом следует отметить, что оценки данного интеграционного объединения носят полярный характер. Это детерминировано во многом слабой информационной политикой стран-участниц и политизацией экономических интеграционных процессов на постсоветском пространстве с участием РФ в западных СМИ, описывающих эти процессы через призму реабилитации СССР.

Между тем, на экономический характер объединения указывают два фактора:

- во-первых, ТС явился механизмом интенсификации взаимной торговли между странами-участницами – *эффект создания торговли*. В частности, для периода с 2001 по 2009 г. была характерна тенденция к снижению взаимной торговли между странами-участницами, а с момента оформления ТС стала отмечаться противоположная динамика [1];
- во-вторых, создание ТС привело к переориентации торговых потоков с третьих стран на партнеров по интеграции – *эффект переориентации торговли*. Особенно интенсивно в рамках ТС, по данным Евразийской эконо-

мической комиссии, идет торговля продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем, а также металлами и изделиями из них [1].

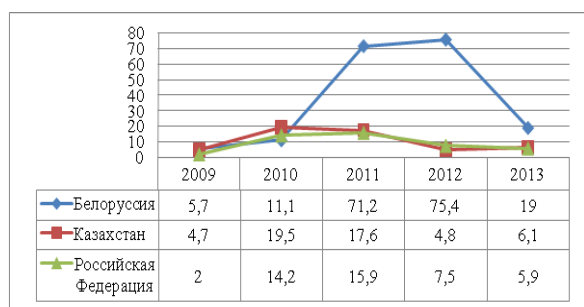
При этом следует отметить, что ТС не предполагает ограничения торгово-экономических отношений рамками объединения. Так, по данным Евразийской экономической комиссии, по итогам 2013 г. объем внешней торговли стран-участниц ТС превысил 900 млрд долл., а положительное сальдо торгового баланса составило 239,8 млрд долл. [2], что свидетельствует о значительном экспортном потенциале объединения, нацеленного на развитие собственного производства. Следует отметить снижение на 0,4 % товарооборота в 2013 г., по сравнению с 2012 г. [2], что обусловлено снижением объемов торговли между РФ и Украиной ввиду политического кризиса в последней.

Вместе с тем секционное противостояние между Россией, с одной стороны, и ЕС и США – с другой, по вопросу украинского кризиса стало импульсом к наращиванию экспортного потенциала стран Союза. В частности, несмотря на положительное сальдо торгового баланса, в 2013 г. по сравнению с 2012 г. отмечалась положительная динамика в импорте: в 2013 г. импорт вырос, а экспорт упал на 1,4 % [3]. Однако по итогам семи месяцев 2014 г. экспортные поставки на

внешний рынок странами-участницами ТС выросли на 1,2 %, а падение импорта составило 5,4 % [4]. В связи с этим рост товарооборота по итогам семи месяцев 2014 г. был обеспечен экспортом, а положительное торговое сальдо по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. выросло на 10,3 % [4].

Однако в товарообороте внутри ТС существует дисбаланс в аспекте интенсивности торговли между отдельными его членами. На торговлю между РФ и Белоруссией приходится практически 62 % всего товарооборота внутри ТС [3], что обусловлено исторически сложившимися производственными кооперационными связями между двумя республиками. Тем не менее, следует отметить тенденцию роста объемов товарооборота между Казахстаном и Белоруссией, с одной стороны, и Россией и Казахстаном – с другой [3], что указывает на потенциал расширения торгово-экономических связей внутри объединения по линиям, альтернативным сложившимся вне объединения.

С другой стороны, характерной особенностью ТС является то, что две страны-участницы входят в число крупных экспортеров топливно-энергетических товаров (нефть и газ) – Россия и Казахстан, в связи с чем в структуре взаимной, как и внешней, торговли основную долю занимают минеральные продукты, оборот которых регулируется на двусторонней основе, так как они выведены за пределы наднационального регулирования в силу своей важности для экономик объединения. Значимость данного сектора товарного рынка ТС в полной мере раскрывается при сопоставлении показателей взаимной торговли в ТС с учетом топливно-энергетических товаров и без них. В первом случае объем взаимной торговли за 2013 г. по сравнению с 2012 г. сократился на 5,5 % и составил 64,1 млрд долл., во втором – вырос на 0,3 % [3].

Примечание: *График составлен на основе данных официального сайта Всемирного банка: URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.DEFL.KD.ZG>

Рисунок 1 – Динамика инфляции в странах-участницах ТС (в %)*

Данный рост был обеспечен, прежде всего, двумя товарными группами: металлы и изделия из них, а также продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. Незначительное сокращение объемов коснулось продукции машиностроения (на 0,6 %) [3], что обусловлено издержками вступления России в ВТО, сопровождавшееся снижением таможенных пошлин на импорт этих товаров из третьих стран и, как следствие – снижением конкурентоспособности лидеров в этой отрасли – белорусских производителей. Однако с другой стороны, негативные тенденции именно в этой отрасли после вступления РФ в ВТО свидетельствуют о том, что в ТС выстраиваются производственные цепочки, пока еще не очень устойчивые, которые являются основой внутриотраслевой торговли, высокая степень которой указывает на эффективность экономической интеграции.

Экономический характер объединения оказывает непосредственное влияние и на социальную сферу общественной жизни. Основным отрицательным моментом ТС, как правило, считается рост индекса потребительских цен, который имеет эффект своеобразного “интеграционного шока”, особенно для экономик Казахстана и России. В Белоруссии после создания ТС был зафиксирован самый низкий рост инфляции – всего на 5,4 % [5]. Однако в этом аспекте важно учитывать два фактора: во-первых, выборы президента страны в 2010 г., которые проходили в атмосфере обещаний и лозунгов национального прогресса, во-вторых, экономика республики в наименьшей степени, чем России и Казахстана, была ориентирована на третьи страны (40 % всего экспорта и более 50 % импорта приходится на РФ). Последующий же валютный кризис 2011 г. в Белоруссии был обусловлен, прежде всего тем, что государство не сумело выполнить социальные обязательства.

Анализ динамики среднегодовых темпов инфляции в трех странах свидетельствует о постепенной тенденции к ее снижению, что указывает на постепенную адаптацию экономик стран-участниц к новым условиям.

Важным результатом функционирования ТС стало формирование “культурной интеграции”, культивирование общих духовных ценностей через деятельность неправительственного сектора: “Международное евразийское движение”, “Евразийский союз молодежи”, фонд им. А.М. Горчакова. Постепенно стало выкристаллизовываться альтернативное неолиберальному мировосприятие, в качестве базисных столпов которого можно выделить следующие:

- сотрудничество государств базируется исключительно на прагматичных началах и не опосредуется спецификой политической системы того или иного государства, что контрастирует

с неолиберальной догмой стран Запада о приоритетности взаимодействия с демократическими режимами;

- культивирование идеи многополярного мира, функционирующего в соответствии со сложившейся международной системой нормативно-правового регулирования взаимодействия акторов на мировой арене;
- культурные и национальные ценности и обычаи народов не могут быть сведены к единой универсальной модели социального общежития, что характерно для однополярного мира, нивелирующего культурные различия.

Следует отметить, что именно идея поддержания культурного и соответственно политического многообразия народов выступает, с одной стороны, связующим звеном, с другой – торпедирующим фактором к углублению интеграции в политическом измерении. В частности, предложение спикера Государственной думы РФ С. Нарышкина о создании Евразийского парламента вызвала резко отрицательную реакцию руководства Казахстана, которое всегда делает особый акцент на экономическом характере объединения и сохранении полной политической независимости за Казахстаном, равно как и его права выхода из любых интеграционных образований. В этом отношении позиции Астаны и Минска совпадают. Однако, если для Астаны целевой аудиторией выступают граждане Казахстана, то для Минска важно мнение мирового сообщества. Отсюда и заявления о признании целостности Украины после выхода из ее состава Крымского полуострова, и предоставление диалоговой площадки для урегулирования украинского кризиса. Тем не менее, подписанные в Минске договоренности о перемирии в Украине в сентябре 2014 г. и их исполнение на фоне провала женевских соглашений о деэскалации конфликта стали символическим событием в аспекте международного статуса евразийских структур.

Анализ результатов функционирования ТС позволяет отметить ряд моментов:

- Таможенный союз – это, прежде всего, экономический конструкт, основанный на принципах равноправного, взаимовыгодного и прагматического сотрудничества стран-участниц, эффективность которого доказывается оформлением на его базе Единого экономического пространства и подписания договора о Евразийском экономическом союзе;
- торгово-экономические отношения стран-участниц не ограничиваются при этом рамками ТС. Объемы внешней торговли с третьими странами гораздо выше объемов внутренней торговли;

- экспортные поставки и во внешней, и во внутренней торговле ТС формируются в основном за счет топливно-энергетических товаров, что закладывает большую степень зависимости экономики ТС в целом от конъюнктуры на мировых рынках и, в первую очередь, от цен на энергоносители;
- укрепление интеграционных связей внутри ТС, основываются на двух факторах: во-первых, для внутреннего рынка характерна тенденция к росту объемов торговли товарами с высокой добавленной стоимостью (продовольственные товары, металлы и изделия из них, продукция машиностроения); во-вторых, отмечается снижение темпов инфляции, которые были особенно высокими после введения единого таможенного тарифа;
- в ТС наблюдается дисбаланс во взаимодействии стран-участниц: на торговлю между РФ и Белоруссией приходится практически 62 % всего товарооборота внутри ТС. Поэтому существует опасность быстрого распада интеграционного объединения при определенной экономической (резкое падение цен на энергоносители) или политической конъюнктуре (националистические призывы) с сохранением двусторонних экономических связей;
- достаточно сложно оценить политический аспект деятельности ТС по шкале “эффективно – неэффективно” в силу его экономического характера.

Таким образом, в настоящее время перед Таможенным союзом стоят следующие задачи. Во-первых, необходимо наращивать объемы внутренней торговли. Во-вторых, следует предпринимать меры по редуцированию дисбалансов ТС по линии интенсивности сотрудничества между его отдельными членами в направлении диверсификации торгово-экономических связей, а также по линии структуры торговли в сторону сокращения экспорта энергоресурсов. Следует усилить информационную деятельность по разъяснению целей, задач и формата функционирования ТС. На наш взгляд, перспективно формирование имиджа ТС в качестве своеобразного регионального якоря, который может стать проводником для производителей стран объединения в процессе их успешного инкорпорирования в структуру международного разделения труда на основе разделяемых ими евразийских ценностей.

Литература

1. *Липин А.* Оценка интеграционных процессов в едином экономическом пространстве на примере торговли товарами / А. Липин, О. Полякова // Евразийская экономическая интеграция. М., 2014. № 1.

2. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами Таможенного союза и Единого экономического пространства за январь-декабрь 2013 года. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/test-trade/analytics/Documents/express/december2013.pdf (дата обращения: 14 февраля 2014).
3. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства за 2013 год. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/test-trade/analytics/archive/Documents/Analytics_I_201312.pdf (дата обращения: 25 февраля 2014).
4. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами Таможенного союза и Единого экономического пространства. Январь-июль 2014 года. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/test-trade/analytics/Documents/express/JanJuly2014.pdf (дата обращения: 15 сентября 2014).
5. Inflation, GDP deflator (annual %). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.DEFL.KD.ZG> (дата обращения: 13 сентября 2013).